

**Русский архив. Историко-
литературный сборник. 1901**

Выпуски 9-12

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
P89

P89 Русский архив. Историко-литературный сборник. 1901: Выпуски 9-12 / – М.: Книга по Требованию, 2013. – 838 с.

ISBN 978-5-458-42832-3

Оригинальное название: Русский архивъ. Историко-литературный сборникъ. 1901. Выпуски 9-12 «Русский архивъ» — ежемесячный историко-литературный журнал, издававшийся в Москве с 1863 по 1917 год. Создателем и продолжительные годы редактором журнала был П. И. Бартенев — историк, археограф, библиограф. Этот журнал называли «живой картиной былого», поскольку он содержал преимущественно публикации неизданных мемуарных, эпистолярных, литературно-художественных и ведомственных документальных материалов, освещавших культурную и политическую историю России в XVIII и XIX вв. По числу опубликованных источников «Русский архив» стоит на первом месте среди русских исторических журналов. В течение полувека П. И. Бартенев издавал журнал, сумел много написать, опубликовать, открыть множество неизвестных источников. Служба П. И. Бартенева в Архиве министерства иностранных дел, поездки за границу, работа в Чертковской библиотеке позволили редактору познакомиться с разнообразными материалами по истории России. Интересен факт, что именно П. И. Бартенев подобрал исторический материал для романа "Война и мир". Когда известный граф М. С. Воронцов пригласил П. И. Бартенева издать семейный архив Воронцовых, историк познакомился с его женой, Елизаветой Ксаверьевной, услышал от нее много интересных рассказов о Пушкине. Впоследствии в разных журналах, в том числе и в «Русском архиве» были опубликованы статьи П. И. Бартенева, посвященные Пушкину, которые легли в основу будущих исследований пушкинистов, биографов, краеведов, изучавших его творчество. На страницах журнала были опубликованы произведения русских писателей и поэтов: В. А. Жуковского М. Ю. Лермонтова, Н. М. Карамзина, Н. В. Гоголя. Среди редких исторических документов в «Русском архиве» были опубликованы материалы об Отечественной войне 1812 года (1890), записки и письма декабристов (во многих книжках «Русского архива» различных годов).

ISBN 978-5-458-42832-3

© Издание на русском языке, оформление «YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка, «Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

РУССКІЙ ЭРМИВЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

Петромъ Бартевымъ.

Листьямъ въ дубравахъ подобны сыны чловѣковъ;
Вѣтеръ одинъ по землѣ развѣваетъ, другіе дубрава,
Вновь расцвѣтая, рождаетъ и съ новой весной возрастають.
Такъ чловѣки: сіи нарождаются, тѣ погибають.

Иліада. VI, 146—149).

1901.

КНИГА ТРЕТЬЯ.

МОСКВА.

Университетская типографія, Страстной бульварь.

1901.

ИЗЪ ПИСЕМЪ АЛЕКСАНДРА ЯКОВЛЕВИЧА БУЛГАКОВА КЪ ЕГО БРАТУ.

1827-й годъ ¹⁾.

Москва, 1 Января 1827.

Проспавшись ранѣе обыкновеннаго, начинаю тобою. Какъ стукнуло 12 часовъ, поцѣловаль я Наташу за нее, а также за тебя и всѣхъ твоихъ. Будьте, мои любезные, всѣ здоровы. Дѣтямъ посылаю игрушку Парижскую *troupe-l'oeil*, о коей и въ журналахъ писано было²⁾.

Вѣдная Сарачинская (Кутузова дочь, бывшая Кудашева) съ годомъ кончила и жизнь, оставя множество дѣтей. Вчера также хоронили графиню М. А. Толстую³⁾; везли ее мимо Фаста въ Донской монастырь, и онъ сказывалъ, что похороны были великолѣпны.—Губернаторъ Оренбургскій Нелидовъ⁴⁾ умеръ и оставилъ, кромѣ имѣнія, 600 т. деньгами, кои, пишетъ Эссенъ, завѣщаль Кирилъ Нарышкину. Нашелъ кому отдать, тогда какъ родная его сестра, вдова княгиня Голицына, по бѣдности живетъ въ монастырѣ.—Благодарю тебя за костюмы Турецкихъ войскъ регулярныхъ. Очень глупы и смѣшны, и понимаю, какъ они должны быть ненавистны народу, столь суевѣрному и привязанному ко всему старому, не только къ одеждѣ, но даже и къ предрасудкамъ.

*

Москва, 3 Января 1827.

Вчера кн. Зенаида забавляла своего сыночка⁵⁾. Много было смѣху и фарсовъ. Я былъ въ покойномъ костюмѣ капуцина и ужасно мучилъ прѣхавшаго только что Петрушу Бутурлина. Вообрази, что въ полночь вѣхали вдругъ въ залу (во второмъ этажѣ NB) Донъ-Кихоть и Саншо-Панса, верхомъ на живыхъ лошадяхъ. И насмѣшили, и напугали всѣхъ. Никто еще не знаетъ, кто это были. Сама княгиня прекрасно была одѣта en Jeanne d'Arc. Всѣ были въ маскахъ, даже старухи.

¹⁾ Письма предъидущихъ годовъ см. въ первыхъ 8 тетрадяхъ „Русскаго Архива“ сего года.

²⁾ Слѣдуетъ подробное описаніе игрушки. А. Я. Булгаковъ охотникъ былъ до всяческихъ веселыхъ затѣйностей.

³⁾ Живо изображенную въ письмахъ Кристина къ княжнѣ Туркестановой („Русск. Архивъ“ 1881 и 1882 г.).

⁴⁾ Роднаго брата графини Марьи Васильевны Адлербергъ.

⁵⁾ Князи Александра Никитича Волконскаго, впоследствии нашего посланника въ Дрезденъ и въ Мадридъ.

Быль я у графини Чернышовой. Она разрыдалась, увидя меня. Жаль несчастную эту мать! Муравьева¹⁾ страшна, точно тѣнь. Вчера должна была уѣхать въ ссылку произвольную.

*

Москва, 8 Января 1827.

Вчера въ «Семирамидѣ» пошелъ я въ ложу къ Юсупову. Старикъ тотчасъ началъ поздравленіемъ и прибавилъ, что никогда не бывалъ въ Архивѣ, но теперь поѣдетъ непременно посмотрѣть, а между тѣмъ Малиновскій всѣмъ рассказываетъ, что мнѣ дали Шульцово мѣсто. При первой съ нимъ встрѣчѣ, объясню ему, что ошибается, и вообще съ этимъ поповичемъ поставлю себя на холодную ногу.—Не я одинъ, вся Москва въ восхищеніи отъ великой книжки Елены Павловны. Какъ мило то, что она позволила тебѣ сказать! Но какъ и справедливо! Очень для меня лестны слова Государя. Дай Богъ, чтобы никогда мысли царскія не перемѣнились, а мое дѣло никогда ничѣмъ не давать къ тому повода.

Меня очень насмѣшили Мих. Антоновичъ: пришелъ съ поздравленіемъ, только безъ стиховъ. Я распечатывалъ почту, смотрю и хвалю Готскій календарь, что ты мнѣ прислалъ на Новый годъ, а онъ говоритъ: Да, батюшка, ваша превосходительство, здѣсь не такъ, какъ чужіе края, издѣся азбука не найдется продать, а въ Германія, когда пришла Новый годъ, то куча книжи, особливо календари и Готскіе, и Остроготскіе, и Визиготскіе. Уморилъ!

Вотъ и Метакса, въ горѣ: его княжна Голицына (племянница гр. Растопчиной), коей имѣніемъ онъ управляетъ, постригла себя въ монахини во Франціи. Увезла туда 60 т. р., кои надобно черезъ 7 лѣтъ выплатить изъ доходовъ, а тамъ имѣніе отдастъ братьямъ своимъ. Вся эта семья помѣшалась на католичество.

*

Москва, 10 Января 1827.

Вотъ тебѣ карточка: новая свадьба. Женхъ²⁾ при мисси нашей въ Швейцаріи, а невѣста, дочь покойнаго кн. Александра Ѳеодор. Щербатова, сестра покойной Обрѣзковой, жены брата нашего Обрѣзкова. Вотъ тебѣ цѣлая генеологія.

*

¹⁾ Александра Григорьевна, ур. графиня Чернышова, поѣхала въ Читу къ своему ссыльному супругу Никитѣ Михайловичу Муравьеву и повезла туда стихи Пушкина: „В глубинахъ Сибирскихъ рудъ“. Передавая ей эти стихи, Пушкинъ такъ сжалъ ей руку, что у нея защемило пальцы.

²⁾ Это Д. Н. Свербеевъ, сочинитель прекрасныхъ автобіографическихъ записокъ, появлявшихся въ „Русскомъ Архивѣ“.

Москва, 11 Генваря 1827.

Фастъ явился вчера въ большомъ смущеніи. Что такое сдѣлалось?—Чего, братецъ, домъ мой въ Слободѣ сгорѣлъ, да не весь!—Такъ ты объ этомъ жалѣешь?—А почему нѣтъ? Вѣдь его нанямасть Демидовъ: по контракту долженъ мнѣ заплатить 35 т. Я бы не стала дѣлать глупости, стропиться такъ далеко, а лучше долги бы этими деньгами заплатила. Вышло, что сгорѣлъ только мезонинъ Плетенковскаго дворца¹⁾. Демидовъ не хотѣлъ впустить полицію, говоря: пусть горитъ домъ мой, а вы пріѣхали только грабить. Частный приставъ замѣтилъ ему, что не бѣда бы, ежели и весь его дома сгорѣли, да зачѣмъ страдать сосѣдямъ отъ его прихоти? Стало быть, отстояли домъ противъ желанія и Фаста, и Демидова. Однакоже, ежели не исполнилось желаніе наемщика, то страхъ его оправдался, ибо у него украли въ этотъ пожаръ богатый серебряный *déjeuner*. Фастъ посылалъ своего архитектора освидѣтельствовать домъ, а Демидовъ его прогналъ, говоря: я исполню все по контракту, отдѣлаю и сдамъ домъ, какъ его принялъ. Ужъ подлинно сошлись два чудака; только боюсь я, чтобы Демидовъ не попалъ наконецъ въ Мамоновы. Въ прошломъ году онъ своего управителя, молодого Француза, изранилъ своею шпагою и убить было за то, что онъ купилъ ему лошадей, кои понесли первый разъ, что ихъ заложили. Не всегда и богатство дѣлаетъ насъ счастливыми.

*

Москва, 12 Генваря 1827.

Я тебѣ писалъ о странной бумагѣ Апраксина. Онъ проситъ—у кляба 50 т. заимообразно, за кои даетъ себя порукою и беретъ написать славную Французскую труппу. Ему отвѣчали, что ежели она будетъ хороша, то между 600 членами вѣрно многіе охотно поѣдутъ слушать актеровъ; что же касается до 50 т., то клябъ на подобныя издержки и спекуляціи капиталовъ не имѣетъ. Не можетъ этотъ Апраксинъ жить безъ затѣй.

*

Москва, 17 Генваря 1827.

Ты пишешь объ Уваровѣ то, что мы знаемъ. Скажи, пожалуй, стоило ли труда заварить кашу, начать процессъ и отъ того только, что велѣно ему дать законный ходъ, посягнуть на себя²⁾. Своимъ гнуснымъ концомъ онъ завершаетъ мнѣніе, которое должно имѣть объ его нравственности. Жилъ, поступалъ дурно, а умеръ еще хуже.—Кн. Зе-

¹⁾ Домъ этотъ въ Плетенковскомъ переулкѣ принадлежитъ нынѣ Дмитрію Фавстовичу Макиеровскому.

²⁾ Это былъ Уваровъ, женатый на сестрѣ Декабриста Лунина и затѣявшій тяжбу о незаконности его завѣщанія, написаннаго раньше заговора.

наида сказывала мнѣ вчера, что Ричша просить «Танкреда» отложить на нѣсколько дней, будто для этого траура 9 или 12 или 20 дней не равно. Да главное то, что нѣтъ удостовѣренія въ смерти Уварова: онъ исчезъ; это такъ, но могъ и дать тягу куда-нибудь, сѣсть на корабль въ Кронштадтъ; послѣ года или двухъ можно ручаться, что онъ умеръ. а не послѣ недѣли; тѣло его не найдено. Аменаида вмѣсто Пятницы будетъ отличать въ Понедѣльникъ. Здѣсь всѣ заняты были этою исторіей, но теперъ заговорили о Татищевѣ Алекс. Ив., отданномъ будто подъ судъ и который сознался въ страшныхъ взяткахъ по комисариату. Сказываютъ, что вчера въ клубъ только и говорили, что объ этомъ. Вотъ и Щербининъ попался. Спасибо Государю; конечно, трудно всѣ злоупотребленія вдругъ искоренить, но такіе примѣры заставляютъ бояться виновныхъ и удержатъ распространеніе зла.

Вчера я опять Малиновскаго не застала, а Анна Петровна приняла меня только что не въ передней и провожала также, радовалась, что мужу ея данъ такой товарищъ и пр., ругала немилосердно графа Шереметева. Я слышала, будто Малиновскаго очень туго считаютъ по больницѣ, что очень ему не нравится. Ну, братъ, какой домъ у Малиновскаго! Это дворецъ, огромныя комнаты, и убрано хорошо. Дешево купили, за 60 т., да я чаю дорого стала¹⁾.

*

Москва, 18 Января 1827.

У Шепелева на балѣ сѣли ужинать, а мы съ Фастомъ дали тягу домой, мой милый другъ. Я закурилъ трубку и, покуда курится, стану тебѣ писать. Балъ былъ славный, но я не разъ вспоминалъ Девонширскаго и тебя. Какъ мы тутъ ходили, ѣли, пировали! На молодого Шереметева скалили зубы и пилили глаза наши мамзели; но онъ только показался и, не танцовавши, уѣхалъ. Наши кумушки выдумали уже, что Шепелевъ для того и балъ давалъ, чтобы дочь за него выдать. *On dirait qu'il ne faut roug cela qu'un bal.*

Этотъ Закревскій право безцѣнный человѣкъ! Ржевская эта²⁾ въ нищету. Для нея этотъ пенсіонъ, что онъ ей выходилъ, великое благодѣяніе.

*

Москва, 19 Января 1827.

Вчера былъ я въ маскарадѣ въ собраніи, было весело и много разныхъ масокъ. Одна между прочимъ меня мучила; долженъ быть мужчина, все говорилъ о тебѣ, что пріѣхалъ изъ Петербурга, что имѣеть

¹⁾ Это домъ на Мясницкой (нѣкогда графа П. И. Панина, который изъ него отправился на Пугачова) нынѣ Липгарда. Анна Петровна — супруга А. Ф. Малиновскаго, ур. Исленьева, родственница и воспитанница княгини Дашковой.

²⁾ Племянница графа Каменскаго, котораго Закревскій считалъ своимъ благодѣтелемъ.

письмо о тебѣ, которое сегодня хотѣлъ ко мнѣ привезти, знаетъ всѣхъ насъ и общество твое хорошо. Много было также дамъ, но я узнать могъ только кн. Вяземскую и Зенаиду Волконскую. Я все сидѣлъ со старикомъ Юсуповымъ, который очень былъ веселъ и любезенъ. (Сегодня свадьба сына его). Была пресмѣшная нянюшка старая, толстая такая, что насилу ходила, съ нею ребеночекъ въ дѣтскомъ платьѣ, ростомъ съ графа Панина. Это очень было смѣшно.

*

Москва, 23 Генваря 1827.

Вы не только всѣ здоровы, но и повеселились въ Эрмитажѣ. Ежели дастъ Богъ быть въ Питерѣ, то я чаю, ключъ отопреть и намъ входить туда; а я не имѣю понятія, что такое Эрмитажный спектакль, только желаю, чтобы дурно дѣлалось актерамъ (ежели пьеса того требуетъ), а не зрителямъ. Маркову¹⁾ пора бы дома сидѣть въ шлафрокъ. А Уварова тѣла таки не нашли. Положеніе его жены странно: вдова и не вдова. Не приняли ли тѣло казначея за камергерское тѣло? Чего добраго, одинъ другого стѣять. Жаль, что не буду на свадьбѣ Кривошапкина²⁾; скажи ему, что я заочно на ней пляшу и желаю ему всякаго благополучія и сыночка. Надѣюсь, что все обошлось хорошо, не какъ у Юсупова. Бореньку посадили, повезли къ вѣнцу, у почтамта вспомнили, что уѣхали, забывши благословеніе отцовское; для этого надобно было, по требованію барынь (и весьма, впрочемъ, справедливому), воротиться. Въ церкви, какъ стали размѣнивать кольца, то невѣста свое уронила, и оно закатилось такъ далеко, что никому въ голову не приходило, такъ что искать надобно было очень долго; увѣряють, будто и не нашли, а подсунули другое, чтобы сдѣлать конецъ остановкѣ. Шны говорятъ, что это очень худо для невѣсты, другіе для жениха, а третьи, что не годится для обоихъ. У необыкновеннаго жениха должны быть необыкновенныя происшествія. Всѣ говорятъ, что она была очень весела, а Боренька задумчивъ и нахмуренъ.

*

Москва, 26 Генваря 1827.

Вчерашній спектакль у княгини Зенаиды продолжался очень долго, почти до двухъ часовъ. Le tout a été très-bien. Je suis parti sans avoir deviné le mot de la charade, mais enchanté de Tancredé. On peut avoir une plus belle voix que la princesse, mais il est difficile de mieux exprimer la pensée du musicien: elle prononce et déclame à merveille. Au lieu d'être occupée des spectateurs, ce qui arrive toujours

¹⁾ Престарѣлому графу Аркадію Ивановичу.

²⁾ Этотъ Кривошакинъ поздне управляетъ Витебскимъ имѣніемъ братьевъ Булгаковыхъ.

aux femmes quand elles jouent la comédie, la princesse était toute à son rôle. Barbieri a été fort drôle dans le Fanatico. Костюмъ уморительный, au lieu du catogan¹⁾, il avait derrière un petit violon suspendu à sa perruque, et son bonnet de nuit était un tambour. M-me Akouloff a très-bien chanté, elle a une belle voix. Dans la seconde pièce de mad. Staël, qui est fort drôle, Allart était charmant. C'est un marin qui ne fait que jurer et raconter ses campagnes et qu'on trompe pour lui faire donner sa fille à un jeune amant, tandis qu'il la destinait à un marin. M-me Dumouchel²⁾ faisait la femme, m-me Akouloff la fille, Metchersky l'amant, la Ricci la soubrette et le petit Alexandre le domestique du marin. Il y avait ensuite une scène du Bourgeois-Gentilhomme, celle où il prend leçon, et puis le second acte du Tancrède. Объ немъ и говорить нечего, la Ricci а été très-bien, aussi quand on ne la comparait pas à Tancrède. Barbieri a très bien fait Argyre. Le jeune comte Michel Bourtouline (только-что пріѣхавшій изъ Флоренціи, гдѣ, кажется, и родился) remplissait le petit rôle d'Arbassan; il a une belle voix et prononce à merveille l'Italien³⁾. Tout a été très-bien, mais beaucoup trop long. Il est difficile que l'admiration même dure pendant six heures.

Меня восхищаетъ милость государева и вниманіе его. Могъ ли я льститься тѣмъ, что ему угодно будетъ вспомнить обо мнѣ? Я стараюсь быть сколько можно полезнымъ на этомъ мѣстѣ. До сихъ поръ я все наводняемъ визитами и поздравленіями Архивскихъ; не могу нахвалиться ихъ ласкою, и будемъ жить, кажется, ладно. То самое не предвижу съ Малиновскимъ. Охъ, дай Богъ силъ Государю! Горячо за все принимается, были бы только хорошіе сотрудники. Иные говорятъ: не искоренить зла! Почему нѣтъ? Ужъ то хорошо, что оно возрастать не будетъ.

*

Москва, 28 Января 1827.

Луницъ уѣхалъ опять въ Рязань къ откупамъ; онъ очень согласенъ на мировую съ Уваровой, но она должна утвердить завѣщаніе брата, тѣмъ болѣе, что сямъ призываетъ она, что онъ постановилъ и для нея самой. А propos de mort. Вчера въ большомъ новомъ театрѣ былъ бенефисъ Синецкой, биткомъ было набито; только вдругъ въ креслахъ повалился и умеръ нѣкто Краснопольскій. Сдѣлался шумъ, полиція было унимать, но сосѣди покойника громко сказали: здѣсь

¹⁾ Особаго рода прическа.

²⁾ Маргарита Борисовна Дюмушель, урожд. Алларъ, впоследствии была известна въ Москвѣ своею опытностью въ дѣлѣ воспитанія. Ея пансіонъ для дѣвицъ, нынѣ г-жи Констанъ, въ Гончарномъ переулкѣ, въ прекрасномъ домѣ (бывшемъ именитыхъ людей Строгановыхъ), откуда видъ на цѣлую треть Москвы, Степановой.

³⁾ Читатели „Русскаго Архива“ (1897 и 1898 гг.) помнятъ его „Воспоминанія“.

умеръ человѣкъ! Опустили среди пьесы занавѣсъ, пришли жандармы, потащили тѣло (что не легко было сдѣлать, ибо проходъ довольно тѣсенъ въ креслахъ). Послѣ подняли занавѣсъ, и пьеса продолжалась, однако многіе уѣхали, и Обрѣзковъ долго возился съ мертвымъ тѣломъ: не было ни человѣка, ни кареты, видно, отослалъ; не знали, гдѣ онъ живетъ. Умереть въ театрѣ, вещь незавидная, признаться.

Негри теперь отъ меня. Мамоновъ, катавшись, заѣхалъ вчера въ его лавку, вышелъ, былъ тамъ съ полчаса, разсматривалъ все подробно, изъясняя нетерпѣніе, что не было дома Негри, все его спрашивалъ и велѣлъ ему быть къ себѣ завтра до обѣда; но я велѣлъ ему просить согласія Маркуса и опекуновъ. Графъ взялъ одну табакерку, любовался ею и положилъ ее въ карманъ, сказавъ сыну Негри: *J'espère que vous me ferez crédit pour ces 300 r., car vous savez que je n'ai pas un sou à ma disposition, que je suis gardé à vue comme un prisonnier; mais si je ne vous paye pas, je vous rendrai la boîte. Dites à Negri de venir chez moi ce soir ou demain matin et que je voudrais avoir des gravures à regarder.* Иные входили въ лавку; графъ не дичился и не убѣгалъ ихъ.

*

Москва, 2 Февраля 1827.

Получа довѣренность графини, я первымъ долгомъ почелъ быть у опекуновъ, долго толковалъ съ вельрѣчивымъ Арсеньевымъ. Онъ все оставляетъ опеку и радуется, что мнѣ все сдать. Не знаю, почему думаетъ, что безъ воли государевой нельзя ему отойти. Да вѣдь вы не по высочайшей волѣ назначены, указъ не на лицо ваше; а воля государева была учредить только опеку, а вы уже избраны были дворянскою опекою, то ею и уволены быть можете. Не думаю, отвѣчалъ. А ежели такъ, то тѣмъ лучше. Г-да эти сенаторы ужасно важничаютъ; а между тѣмъ идутъ въ правители канцеляріи и даже въ управители. Завтра предъявляю опекѣ свою довѣренность. Немного же у нихъ въ приходѣ: ломбардными билетами 59 т., да налѣчными тысячи три, а расходъ не великъ, кажется. Послѣ все это подробнѣе изслѣдую. А графъ опять баламутитъ: написалъ Негри предлинное письмо на четырехъ страницахъ, въ коемъ говорить о *gouvernement insurrectionnel qui nous régit*, что Голицынъ шенарап, а опекуны бездѣльники и пр. Не бывать проку отъ него; но все хорошо, что онъ тихъ и что бѣшенство миновало.

Слава Богу, что Государь къ тебѣ милостивъ; но такому Государю какъ не благоволить къ усерднымъ своимъ подданнымъ? Князю Павлу Голицыну бью челомъ, я не забуду никогда ласки его и милой его жены, когда были мы съ Волковымъ въ Дрезденѣ. Спроси у Саш-

ки, ужъ полно не влюбленъ ли онъ былъ въ княгиню; а князь также и Фастовъ пріятель.—Меня все еще тормошатъ, все пріѣзжаютъ Архивскіе на поклонъ. Вчера былъ племянникъ твоего князя¹⁾ рекомендоваться; бѣдный такъ говоритъ, что едва его поймешь: ротъ обезображенъ. Не могъ застрѣлиться, а женился таки. Теперь пріѣзжалъ графъ Валеріанъ Зубовъ, только не Александровичъ съ того свѣта, а сынъ его брата Николая; и этотъ служить въ Архивѣ.

Вчера объявлено банкротство князя Михаила Петровича Голицына, dit le Губанъ, на 3 милліона слишкомъ. Многихъ пустить по міру. Его князь Сергій Мих. беретъ на хлѣбы въ домъ къ себѣ. Его не жалѣютъ: дуракъ умѣлъ дойти до этого съ 10 т. душами, изъ коихъ 7 продалъ. Жалѣютъ о его трехъ побочныхъ дѣтяхъ; сынъ уже майоръ, да двѣ дѣвицы; по несчастію, дано имъ было отличное воспитаніе; останутся на улицѣ; странно, что эти Голицыны или скраги, или моты.

*

Москва, 7 Февраля 1827.

Все, что имѣеть нужду до опеки Мамонова, все ко мнѣ хлынуло. Графъ М. А.²⁾ вчера сочинилъ въ стихахъ посланіе Богу; есть прекрасныя строфы. Видно, читая оду «Богъ» Державина, воспламенилось его воображеніе. Онъ спрашивалъ, кто опекуны? Сказалъ Сандрагъ, что Арсеньевъ, Ф.-Визинъ и Булгаковъ. *Quel B? Est-ce celui qui a été chez moi il y a quelque temps?—Non, c'est son frère, le directeur des postes. Sur cela il est parti d'un éclat de rire en ajoutant: Mon Dieu, qu'ils sont bêtes! Le pupille est à Moscou, et le tuteur à Pétersbourg. Онъ и правъ. Пусть себѣ графиня переводить опеку къ себѣ, ежели хочеть, отъ чего однакоже послѣдуетъ большая медленность во всемъ; но покуда, ежели хотять, чтобы все шло плавно, надобно и тебѣ дать мнѣ довѣренность дѣйствовать вмѣсто тебя. Многое мелочное не кончено, потому что нѣтъ твоего разрѣшенія и графининова. Послѣднее устроено теперь³⁾; надобно бы и тебѣ развязать меня: это не помѣшаетъ мнѣ въ случаяхъ значущихъ отписываться и съ тобою, и съ нею, и требовать совѣта и разрѣшенія.*

*

Москва, 8 Февраля 1827.

Вчера проѣхалъ здѣсь Дибичъ. Онъ остановился въ Москвѣ только 8 часовъ и никого не видалъ, кромѣ князя И. А. Шаховскаго, коменданта и оберъ-полиціймейстера. Не знаютъ ни куда, а еще менѣ за-

¹⁾ Князя А. Н. Голицына.

²⁾ Т. е. графъ Матвѣй Александровичъ Мамоновъ.

³⁾ Т. е. графиня Марья Александровна, сестра умоповрежденнаго, дала А. Я. Булгакову довѣренность заниматься дѣлами ея брата.